

План П. Памела.

Социал-демократическую партию Австрии возглавила Джой Памела Ренди-Вагнер. Даже противники признают ее политический талант.

Читайте также эту статью на немецком языке

Впервые пост главы партии австрийской социал-демократии заняла женщина, да еще и со столь необычным именем. Джой Памела Ренди-Вагнер, получившая в среде однопартийцев прозвище «Пам», судя по ее собственным словам, обязана своим первым именем бывшему увлечению своих родителей движением хиппи. «Yes we Pam» – под таким эйфорическим названием появилась публикация в желтой австрийской прессе, а журнал Profil.at опубликовал результаты блиц-опроса, согласно которым 32 процента респондентов считают ее лучшим председателем Социал-демократической партии Австрии (СДПА), нежели ее предшественник Кристиан Керн. И только девять процентов придерживаются противоположного мнения.

Новые партийные лидеры, рейтинг популярности которых взлетает до небес, а потом стремительно падает, хорошо известны и в Австрии. Как только стихает первая волна эйфории, конкуренты начинают стрелять по одной и той же цели, а суровые политические будни отнимают все силы. Период затухания политика, возглавляющего СДПА, стал ужасающе коротким. Керн, которого в публикациях чествовали как «мистер хладнокровие», будет руководить СДПА лишь с мая 2016 по ноябрь 2018 года. Потом руководство возьмет на себя Ренди-Вагнер, которая весной 2019-го поведет партию на выборы в Европейский парламент – с главным кандидатом от Австрии в лице Керна. В 2022 году последуют выборы в Национальный совет, на которых придется соперничать с нынешним канцлером и председателем Австрийской народной партии Себастьяном Курцом.

Женщина, врач, мать, новичок в политике – на первый взгляд биография Ренди-Вагнер как будто создана для того, чтобы представлять СДПА. Рейтинг партии колеблется в диапазоне от 25

до 30 процентов и противостоит правительству правых популистов и правых консерваторов.

В кабинете Курца хотя и существует 50-процентная женская квота, но главные действующие лица – мужчины. Сам Курц, его вице-канцлер, глава Австрийской партии свободы (АПС) Хайнц-Кристиан Штрахе и министр внутренних дел Герберт Кикль определяют повестку дня в сфере безопасности, миграции и интеграции. Политика защиты прав женщин в ее феминистическом понимании отсутствует, зато есть политика поддержки семьи, ориентированная на преобладающий в Австрии принцип: «папа работает полный день, а мама – неполный».

Кто, как не женщина, которая в силу своей собственной биографии и профессии обладает двойной легитимностью, в состоянии раскрыть глаза на все это? Да еще и не ставленница партийного аппарата, а пришедшая извне, и тем самым как бы прошедшая кастинг на право представить партию в «новом свете»?

Вопреки или как раз поэтому Ренди-Вагнер была встречена с большим скептицизмом в СДПА.

Она стала находкой Керна, бывшего менеджера энергетического концерна и федеральной железной дороги, противники которого умело обратили против него карьеру и уровень культуры этого политика сразу же после того, как он сменил должность канцлера на место в оппозиции. Запах скотного двора и власть в доме – оба эти понятия чужды и Ренди-Вагнер, и Керну.

Женщины преимущественно голосуют за СДПА и Партию зеленых, мужчины – за АПС. Это в свою очередь может стать интересным моментом истины для Ренди-Вагнер.

По стилю и манере поведения на публике она также мало чем напоминает типичную австрийскую социал-демократку из низов. Ведущие партийные деятельницы «красного движения» в прошлом, как правило, делегировались либо профсоюзным крылом, в котором, как и прежде, задают тон мужчины, либо красным женским движением соответствующего образца. Изящная, обладающая особым вкусом и знающая толк в моде Ренди-Вагнер благодаря изысканному стилю подачи, женственности и модной прическе производит скорее впечатление университетского профессора по французскому языку, нежели женского австро-товарища по партии.

Первым ее кадровым решением стало назначение бывшего театрального менеджера и министра культуры от СДПА Томаса Дрозда на пост федерального исполнительного директора партии. Он, как и она, является доверенным лицом Керна, а стиль его поведения типичен для представителя социал-демократии из среды городского гражданского населения. В течение последующих двух лет ему предстоит справиться с едва ли не геркулесовой задачей для партии: партийное руководство истощало в кадровом и технологическом отношении после многочисленных действий с целью экономии средств, а мощь партийных кампаний и предвыборной борьбы существенно пошатнулась.

«С Твоего позволения, Томас: Ты – Бобо» – такой пост разместили функционеры партийной организации федеральной земли Штирия. Акроним «Бобо» обозначает представителя городской прослойки научных работников из так называемой буржуазной богемы и в Австрии, подспудно все еще враждебно настроенной по отношению к интеллигенции, слывет скорее ругательным словом, нежели похвалой. И это при том, что один из важнейших прародителей австрийской социал-демократии Виктор Адлер был зажиточным горожанином и врачом. Похоже, в партии знание этого исторического факта призабыто. А австрийская социал-демократия давно перестала быть представительницей рабочего сословия, даже невзирая на попытки многих ее функционеров путем мимикрии отождествить себя с ним. Она представляет скорее чиновников, а также открытую навстречу миру академическую среду – а еще людей пожилого возраста.

На выборах в Национальный совет 2017 года 59 процентов женщин-рабочих отдали свои голоса за АПС и только чуть более 19 процентов – за СДПА. Самая большая группа красных избирателей, составляющая 39 процентов, состоит из пенсионерок, за ней следуют 26 процентов чиновников. Перетекание избирателей от СДПА к АПС происходит с 1990-х годов. После подъема популистов во времена Йорга Хайдера это положение за прошедшее время законсервировалось. Поэтому политологи считают бесперспективными попытки перетянуть этих избирателей обратно на свою сторону. Точно так же закрепился и гендерный разрыв в симпатиях электората. Женщины преимущественно голосуют за СДПА и Партию зеленых, мужчины – за АПС. Это в свою очередь может стать интересным моментом истины для Ренди-Вагнер. СДПА с точки зрения своего электората является женской партией, которую наконец-таки возглавила женщина.

харизма для топ-политиков стали важнее, чем когда-либо. Ренди-Вагнер, бесспорно, обладает и тем, и другим благодаря своей профессии врача и предшествующим успехам в средствах массовой информации.

публике, родившаяся в 1971 году жительница Вены выросла во вполне классических социал-демократических условиях, типичных в эти годы социального пробуждения для крупных городов в Австрии: отец Ренди-Вагнер был специалистом по социальной психологии, а мать – воспитательницей в детском саду, у обоих от первого брака родились по два сына. Таким образом, Памела росла в семье с детьми от предыдущих браков в муниципальном доме и типичном городском районе. Матери очень скоро пришлось воспитывать детей одной, как подчеркнула сама Ренди-Вагнер на своей первой пресс-конференции.

После этого последовала образцовая история подъема по социальной лестнице благодаря прилежанию и образованию, что делает Ренди-Вагнер идеальным олицетворением громких обещаний социал-демократии.

Ренди-Вагнер изучала медицину. На международном конгрессе за границей она познакомилась со своим будущим мужем, дипломатом Михаэлем Ренди. Пара разделяет карьерные и семейные обязанности по принципу партнерства. Ренди-Вагнер специализировалась в Вене на тропической медицине. Когда ее мужа назначили послом в Израиле, она отправилась вместе с ним, заняла должность приглашенного преподавателя Тель-Авивского университета и учила иврит. В Израиле появилась на свет вторая дочь. После рождения первой дочери и в период ожидания второй Ренди-Вагнер закончила работу над докторской диссертацией.

Когда в Австрии был объявлен конкурс на должность руководителя отдела по вопросам общественного здравоохранения в Министерстве здравоохранения, пришло время и для ее карьеры. В 2017 году Керн назначил ее министром политики в области защиты прав женщин и здравоохранения. Сразу же после этого он поставил Ренди-Вагнер на второе место в своем избирательном списке. И только тогда она вступила в партию.

Существует ли что-то вроде женских тем в социал-демократической политике? И если да, то какие? И могут ли они в конце концов стать средством борьбы с правыми демагогами? Вот те интересные вопросы, на которые в Австрии в последующие месяцы если и не появится ответ, то хотя бы будет возможность наблюдать за его

поиском. Председатель партийной организации СДПА в федеральной земле Каринтия Петер Кайзер называет главным оружием Ренди-Вагнер «красный треугольник» из политики в сфере социальной защиты и здравоохранения, гендерного равноправия и справедливости.

Аутентичность и харизма для топ-политиков стали важнее, чем когда-либо. Ренди-Вагнер, бесспорно, обладает и тем, и другим благодаря своей профессии врача и предшествующим успехам в средствах массовой информации. Даже противники признают ее большой политической талант. Сумеет ли она в качестве лидера оппозиции одержать победу над правительством правых в Австрии, зависит прежде всего от того, удастся ли ей пробить постоянное разыгрывание карты под названием «чрезвычайная ситуация», содействовать трансформации опасений населения перед потерей своего статуса и безопасности из-за иностранцев и миграции в осознание важности в этом контексте вопросов здравоохранения, обеспечения и сохранения рабочих мест, а также равноправия.

Барбара Тот

Вена

Барбара Тот (Barbara Tóth) – писатель и журналист. Она руководит рубрикой «Городская и сельская жизнь», а также страницей «Политическая книга» в венском журнале Falter и является автором публикаций отдела «Политика».

